

Г. Жоли, учредившій съ дозволенія Императорской Академіи Наукъ воспитательное училище, имѣетъ честь симъ дать знать публикѣ, что онъ нынѣ живетъ въ Караванной улицѣ, что на Финшанкѣ, въ домѣ придворнаго кровельнаго мастера Егерера, неподалеку отъ Аничкова мосту, близъ Лѣвняго саду, гдѣ и имя его золотыми буквами на балконѣ покоевъ его написано. Тщеславіе Г. Жоли было и всегда пребудетъ слѣдующее, чтобъ ничего не пощадишь для доставленія воспитывающимся всякихъ удобностей и возможнаго благосостоянія, какъ въ разсужденіи всего что до физики касается, такъ и въ разсужденіи того, что принадлежитъ до нравоученія, на такойто конецъ и нанялъ онъ сіе жилище, которое такъ убрано и расположено, что внушаетъ обоюдо пола воспитывающимся охоту къ ученію и почтеніе къ своимъ учителямъ. Еще и поныиѣ продолжаются въ семъ училищѣ обучать Французскому, Нѣмецкому и Россійскому языкамъ, читать, писать и переводить на оныхъ по правиламъ грамматикъ, универсальной исторіи, Географіи, ариметикѣ и математикѣ; рисовать, танцовать, также и музыкѣ, все за такую цѣну, которую общество будетъ довольно. Г. Жоли имѣетъ у себя всѣ полезныя и потребныя при обученіи наукъ и художествъ вещи, какъ то Французскія и Нѣмецкія книги, рисунки лучшихъ въ Парижѣ мастеровъ, атласы и новѣйшія, да при томъ исправнѣйшія Географическія карты, и разныхъ родовъ математическіе инструменты. Г. Жоли опѣчно спарается, чтобъ его воспитанники имѣли ежедневно хорошо уготованной столъ, чтобъ покоси ихъ, также и сами они во всегдашней содержались чистотѣ; и хотя онъ самъ себѣ за правило положимъ безпрестанно самому имѣть смотрѣніе за воспитантемъ и поведениемъ дѣтей, однакожъ онъ сверхъ того себѣ въ подмогу принялъ въ домѣ надзирашеля, который всегда при дѣтяхъ и ни на часъ ихъ не оставляетъ, особливо въ такое время, когда г. Жоли принужденъ по дѣламъ своимъ ошлучашисл. Покуда хорошая стонтъ погода, то не
улу-